

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой блондинки
Стервами не рождаются!	Красотка печального образа
Дожить до утра	Ночь с роскошной изменницей
Крестный папа	Окно в Париж для двоих
Ничто не вечно под луной	Лицензия на happy end
Миллион причин умереть	Черная корона
Рыжая-бесстыжая	Рыцарь чужой мечты
Охотники до чужих денежек	Демон искушения
Мужей много не бывает	Грешница в шампанском
Ты у него одна	Принцип Отелло
Любитель сладких девочек	Исполнительница темных желаний
Игры в личную жизнь	Жизнь нежна
Черт из тихого омута	Мода на чужих мужей
Обмани меня красиво	Пока смерть не разлучит нас
Старая тайна, новый негодяй	Завтра не наступит никогда
Миллионерша поневоле	Пять минут между жизнью и смертью
Внимание: неверный муж!	Любовь окрыляет
В любви брода нет	Единственная моя
Последняя ночь с принцем	С первого взгляда

Второй подарок судьбы	Заповедник потерянных душ
Зеленые глаза викинга	Ангел мщения
Тайна, приносящая смерть	Первый шаг к пропасти
Цвет мести – алый	Вкус запретного плода
Не доставайся никому!	Исповедь обманутой жены
Чужая жена – потемки!	Свидетельницы зла
Возвращаться – плохая примета	Королева отшельников
Врачебная тайна	Игры небожителей
Призрак другой женщины	Грех с ароматом полыни
Тайну хранит звезда	Кукла-любовь
Семь лепестков зла	Позови ее по имени
Свидание на небесах	К северу от любви
Ведьма отмщения	Пепел прошлого
Программа защиты любовниц	Псевдоним украденной жизни
Кинжал в постели	Цена откровения
Гнев влюбленной женщины	Конец игры с продолжением
Лучший день в году	Шоу семейных секретов
Нирвана для чудовища	В интересах личного дела
Незнакомка с тысячью лиц	Правда персонального формата
Последнее прибежище негодяя	Простить нельзя помиловать
Счастье с третьей попытки	Лабиринт простых сложностей
Подвенечный саван	Теория вероятного чуда
Заклятие счастья	Забавы мертвых душ
Торговка счастьем	Преступные игры гения
Амур с оптической винтовкой	Тайна за семью печалями
Мсть Спящей красавицы	По следам старых грехов
Демон ревности	Золотое правило молчания
Преступно счастливая	Дневники преступной памяти
Изменница поневоле	Последний секрет на троих
Закон сильной женщины	Сто причин поверить
Без вины преступница	Маршрут случайных пассажиров
Пленная птица счастья	Тест на доверие
Ничего личного, кроме боли	Маскарад благих желаний
Заговор обреченных	Герои старого кино
Узнай меня	

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ГЕРОИ
СТАРОВОГО КИНО**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Герои старого кино / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-226684-3

Майору полиции Виктории Соколовой звонят с сообщением, что ее племянник Степан попал под машину. Уже в больнице выясняется, что произошла ошибка: в ДТП пострадал совсем другой человек, но почему-то у него на шее был медальон Степы. А сам племянник исчез — Виктория не может его найти! По долгу службы ей приходится искать угнанный дорогой автомобиль, и это дело, похоже, связано со Степаном...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226684-3

*Все действия и герои вымышлены.
Любое сходство является совпадением*

ШАВА 1

Ему очень нравилось наблюдать. Очень долгое время, показавшееся ему вечностью, Вадим Дмитриев был прикован к инвалидному креслу. Ему приходилось через окно рассматривать зарождение нового дня, прогнозируя, каким тот будет. И он редко когда ошибался, научившись по цвету неба с восточной стороны предсказывать жару или холод, дождь или ветер. И новости центральных каналов были все ни при чем. Он к ним даже не прислушивался. Ему важно было не ошибиться самому. И когда день заканчивался, полностью исключив ошибку в его прогнозах, он засыпал удовлетворенным.

Так прошло пять лет после чудовищной аварии, сделавшей Вадима инвалидом. Он почти не выбирался из дома, с удовольствием наблюдал, записывал, записи архивировал. И собирался жить так до самого своего конца. Это тоже было занятием. Кому-то оно могло пока-

заться скучным, но ему оно уже нравилось. Нравилось не ошибаться!

А потом с ним случился еще один несчастный случай. Вадим на предельной скорости не справился с управлением, видимо задел за бордюр и вывалился из инвалидного кресла прямо под колеса проезжающего мимо автомобиля.

Он в тот момент не сильно перепугался. Что могло быть страшнее его инвалидности? Только смерть? Так она все равно случается рано или поздно. Чего бояться?

Но организм пощадил его, лишив в тот момент сознания. Видимо, для того, чтобы он не ощущал сильной боли. И Вадим знать не знал, что водитель автомобиля не скрылся с места ДТП. Он резко затормозил, выбежал из машины. Нащупал на его шее пульс, убедился, что парень жив. Вызвал всевозможные экстренные службы. Чтобы они зафиксировали, чтобы помогли, чтобы спасли.

И Вадиму помогли. И его спасли.

— Не было, как говорится счастья, да несчастье помогло, так, парень?

Это было первое, что Вадим услышал, придя в сознание на больничной койке.

Невысокий коренастый мужчина с густой темной шевелюрой, в белой докторской форме стоял у окна и на свет рассматривал рентгеновские снимки.

• *Герои старого кино* •

— Где я? — набравшись сил, спросил Вадим.

— Ты в больнице, дружище.

— А что со мной? Что произошло?

Он попытался вспомнить и не особенно вышло.

— Ты свалился со своим инвалидным креслом прямо под колеса проезжающего автомобиля. Хорошо, что человек попался нормальный и все быстро организовал. И тебя доставили к нам уже через двадцать минут. И сразу на стол. — Доктор продолжал смотреть на снимок.

— На какой стол?

— На операционный. Не на обеденный же, — тихо фыркнул доктор. — Я таких молодых баскетболистов не ем ни на завтрак, ни на обед, ни на ужин.

— А откуда вы?..

— Знаю про баскетбол? — перебил его доктор и повернулся наконец к нему. — Так тетушка твоя рассказала. Она примчалась в больницу раньше «Скорой», на которой тебя везли. Где-то живет по соседству. У тебя на шее медальон с ее телефоном оказался. Дядечка, которому ты под колеса свалился, позвонил по этому номеру. Сказал, куда тебя повезут — в какую больницу. Она и сорвалась. Хорошим человеком мне показалась твоя тетка, Вадим. Н-да...

Доктор тяжело прошелся по палате, схватил от стены стул, подтащил к его больничной койке. Сел и с интересом посмотрел на пациента:

— Ну! С чего тебе начинать рассказывать?

— В смысле?

Он никак не мог сосредоточиться. Все размышлял. Потому что у него не было никакой тетки. И никакого медальона на шее у него не имелось тоже. Что это вообще такое? Что за легенды?

У него была девушка, да. Но за пять лет его пребывания в инвалидном кресле она как-то подустала и куда-то подевалась. Поначалу еще забегала, заносила продукты. Потом вовсе пропала. И он научился справляться со всем в одиночку. К нему приходили сотрудники социальной службы, помогали с уборкой, стиркой, приносили лекарства. Продукты ему привозила служба доставки ближайшего магазина. Он за пять лет подружился там со всеми. Готовил себе нехитрую еду. И...

И никакой родной тетки за минувшие пять лет не видел. Ее и не было! Родители его погибли в той самой аварии, в которой он приобрел инвалидность. И...

— В общем, Вадим, у меня для тебя две новости, — вклинился в его мысли голос доктора.

— Плохая и очень плохая? — криво улыбнулся Вадим.

• *Герои старого кино* •

— Нет... Хорошая и не очень хорошая. С какой начинать? — Доктор потрянул перед ним рентгеновским снимком. — Начну с хорошей. То, что с тобой вчера случилось, оказало хорошую услугу твоей застарелой травме. В твоём позвоночнике кое-что сдвинулось, кое-что вернулось на свои места, и у тебя появилась надежда снова встать на ноги, Вадим.

Он попытался приподняться на локтях, но острая боль в спине вжала его в койку. Вадим застонал, зажмурившись.

— Не спеши, — похлопал его по плечу доктор. — Всеу свое время.

— Хорошо. — Он часто подышал, восстанавливая сердцебиение. Приоткрыл глаза. — А не очень хорошая новость?

— Не очень хорошая... Тебе предстоит еще минимум две операции. А потом долгий реабилитационный период. Будешь заново учиться ходить. Готов к испытаниям?

Он кивнул. Просто кивком подтвердил свое желание, потому что горло перехватило. Говорить не мог. Что он мог рассказать доктору о своих желаниях и мечтах?

Что в нем было столько жажды хватать эту жизнь руками? Глотать, захлебываясь, воздух улиц? Он так долго, так безнадежно долго сидел в инвалидном кресле возле окна, встречая рассветы и провожая закаты, что долгая ре-

билитация для него и не испытание вовсе, а подарок судьбы.

— Вот и отлично. Пока отдыхай. А потом обсудим график.

Доктор встал со стула. Вернул его на место — к стене. Возле двери притормозил.

— Медсестра вернет тебе твой телефон. Свяжись со своей теткой, пожалуйста. Она что-то после первого визита не спешит тебя навестить. А мне надо задать ей несколько вопросов. И получить ее согласие на предстоящие операции. Она ведь твой опекун? Я правильно понял?

Вадим кивнул, ничего вообще не понимая. Но вдруг сообразил.

— Вы, пожалуйста, верните мне мой медальон с ее номером телефона.

— Так она его забрала, — недоуменно поднял кустистые брови доктор.

— Тогда номер ее мне продиктуйте, пожалуйста. Его точно нет в моем телефоне. — Вадим виновато улыбнулся. — Так получилось... А еще лучше — пусть медсестра его туда побьет. Хорошо?

— Хорошо, — удивленно глянул доктор и ушел.

Минут через двадцать к нему вошла медсестра, вкатывая тележку с медикаментами. Поменяла ему лекарство в капельнице. Поставила сразу три укола. Вытащила его телефон из кармана и положила на тумбочку.

• Герои старого кино •

— Номер вашей тети я вбила, — отчиталась она с серьезным лицом. — Через три часа поменяю капельницу. Отдыхайте. Обед вам велено пропустить. Ужин принесу.

— А воды можно?

— Воды можно. Принесу, — пообещала она и ушла, толкая ладошкой каталку с лекарствами перед собой.

Стоило ей выйти, Вадим сразу схватил с тумбочки телефон. Открыл журнал звонков. Самый верхний номер принадлежал неизвестной ему женщине. Медсестра записала ее Викторией.

Он тут же ткнул пальцем в телефонную трубку на дисплее. Неизвестная ему Виктория долго не отвечала. Наконец отозвался недовольный женский голос с легкой хрипотцой:

— Слушаю!

— Добрый день, Виктория, — ответил Вадим и неожиданно почувствовал страшную слабость. — Простите, мы незнакомы. А все в больнице уверяют — и доктор, и медсестра — что вы моя тетя. Видимо, произошло какое-то недоразумение, и я хотел бы...

— А, самозванец, — перебила она его странно грустно. — Тот самый, который остался в живых после аварии на перекрестке Мичурина и Летней. Так?

— Так. Остался в живых. А вам это факт кажется не очень... — Он поискал слова, но

мысли путались от слабости. — Кажется не очень приятным?

— А что приятного в том, что на твоей шее оказался медальон моего племянника? Кстати, как он там оказался?

— Не знаю. Когда я выбирался из дома, никакого медальона на моей шее не было. И это точно. Потом все помню урывками. Но про медальон — ничего не помню. А кто он — ваш племянник?

— Мой племянник... — Она молчала недолго, потом начала говорить зло и хлестко: — Этот великий сраный оболтус! Он сворачивает мне кровь уже три года. Такой вот достался мне подарочек от непутевой сестрицы, упокой, Господи, ее душу!

— Вы его тетя? Все же вы его тетя?

— Его, его тетя, не твоя. Хотя я тебя немного знаю. Мы живем неподалеку. И я видела тебя в коляске на улице и в парке напротив дома. Слышала про аварию несколько лет назад. Про гибель твоих родителей. Про твою инвалидность слышала и видела. И про то, что ты раньше был баскетболистом, — фыркнула она выразительно. — Я примчалась по звонку виновника ДТП, пребывая в твердой уверенности, что мой раздолбай-племянник опять попал в какую-то гадкую историю.

— Он в них попадает? В истории?

— Периодически! — повысила голос Виктория. — Я примчалась, а на месте моего племянника какой-то высокий мускулистый парень в инвалидном кресле. Точнее, на тот момент ты валялся под колесами авто. Вот, знаешь, если бы я лично не отсмотрела десятки раз запись с камеры наружного наблюдения, я бы точно подумала, что мой засранец все это придумал.

— Что? Что он придумал? — Вадиму разговор стал казаться каким-то нечистым, нехорошим. — Что колесо моей инвалидной коляски наедет на бордюр, я не справлюсь с управлением и вылечу на проезжую часть? Извините, но мне кажется, вы бредите.

— Согласна, — вдруг произнесла она с грустью. — Так себе версия. К тебе никто не подходил, не толкал, не пытался вытащить из-под колес. Только спасатели. Среди них не было никого, кто бы знал моего племянника. Я всех опросила.

— Вы? Опросили? Вы из полиции, что ли? — начал немного прозревать Вадим.

— Так точно, гражданин потерпевший — Вадим Сергеевич Дмитриев. С вами говорит майор полиции Соколова Виктория Степановна, — отрапортовала она. — И у меня — лично для меня — скверные новости. Кажется, мой идиот-племянник снова куда-то встрял. И на этот раз серьезно. Потому что я его уже неделю считаю пропавшим без вести. А его медальон на твоей шее. Странно, да?